

включает временной промежуток с момента падения героя с балкона Армана.

Наличие нескольких систем пространственно-временных координат в жизни героя романа указывает на цикличность его бытия, шире – человечества в целом.

Интересен хронотоп Айнуры. Ее образ ассоциируется в сознании Жана с женщинами на японских гравюрах и обложках модных журналов. Данное сравнение указывает на некоторую кукольность героини, ее неестественность, двойственность ее индивидуального времени-пространства. Ибо, уделяя огромное внимание своей внешности – одежде, прическе, манерам, – она фактически пытается скрыть под ними свое подлинное лицо, свое «я». Именно поэтому с образом Айнуры в роман входят тема театра, мотивы игры, маски. Вместе с нарядами, как считает Жан, его жена примеряет на себя различные роли.

Индивидуальное время-пространство героини носит замкнутый характер. Вся ее жизнь, по словам автора, – «бессознательное созерцание самой себя, ...бесчисленных отражений притягательного образа, складывающегося в единое целое в неуловимой, но сладостной дымке движений, где, как в облачке, витают отблески улыбок, слов, взглядов, комплиментов, вздохов, прикосновений, обещаний...» [2, 19].

Однако границы хронотопа Айнуры весьма зыбки. Замыкаясь на ее частной жизни, они в то же время раздвигаются на уровне обобщений, сопоставлений. В романе неоднократно подчеркивается, что Айнура – восточная женщина (смотрите ее доброту по отношению к больному Жану, ее акцент в речи и т.п.), а ее стремление быть красивой – желание любой женщины. Ее внимание к мужу в восприятии Жана вызывает параллели с Пенелопой, заботящейся о незадачливом Одиссее.

Образ героини противопоставляется в романе образу природы. «Когда ты идешь по тротуару, – говорит Жан, мысленно обращаясь к Айнуре, – листья и блики словно сходят с ума, бушует светотень скверов и невидимые стаи мечутся над ажуром асфальта. То мятеж осени или смятение дня, пораженных вторжением? Красные стаи трепещут в воздухе, и чудится запах лесной гари» [2, 15].

Данное противопоставление содержит намек на то, что в погоне за роскошью, в стремлении сохранить свою красоту посредством искусственных атрибутов (косметики, нарядов)

Айнура утратила связь со своими истоками, своим прошлым, хранительницей которых является природа.

На принадлежность героини миру материальных ценностей указывает сравнение стука ее каблучков с пощелкиванием бухгалтерских счетов.

Хронотоп Айнуры тесно переплетается с хронотопом Армана. Так же, как и жена Жана, он является представителем того круга людей, цель которых – обретение богатства. Отсюда близость, сходство героев. Арман по сути – двойник Айнуры. Подтверждением тому служат следующие слова Жана: «Он буквально слово в слово повторяет старые монологи моей жены» [2, 34].

Интересны взаимоотношения героев. С одной стороны они образуют классический треугольник. На этом уровне индивидуальные времена и пространства Жана, Айнуры и Армана получают общечеловеческое значение. Ибо подобное построение отношений – типичный случай в истории людей. С другой стороны, как отмечает Жан, его брак разрушает дружбу с Арманом. Тем самым автор показывает противоестественность поступков, образа жизни Айнуры, замкнутость ее хронотопа на настоящем. Поскольку, будучи женщиной, она должна нести в себе доброе, гармоничное, созидательное начало. Айнура же, вопреки своей природе, выступает в роли разрушителя.

Заслуживает внимания образ одинокой старушки, в окно которой случайно заглядывает Жан. Встреча с ней вызывает в душе героя волнение. Его охватывают воспоминания о матери, ее мучительной, горькой жизни. В тот момент Жан впервые в полной мере ощущает пропасть, пролегшую между ним и Айнурой.

Томление в душе героя, вызванное «монашеским обликом старушки», обусловлено тем, что она является воплощением земного, человеческого счастья. Покой, излучаемый ею и окружающими ее вещами, указывает на то, что в отличие от Жана, она обрела гармонию в жизни. Соответственно хронотоп старушки представляет собой единство прошлого, настоящего и будущего. Об этом свидетельствуют фотографии детей, прикрепленные по краям круглого зеркала.

Примечательно, что она имеет «монашеский облик», а ее дом напоминает келью. Данные детали подчеркивают, что старушка занимает особую пространственно-временную позицию

в романе, принадлежит к иному, нежели Жан, Айнура, Арман, миру. Она как бы возвышается над ними.

Таким образом, хронотоп романа характеризуется многомерностью. Изображаемые писате-

лем события развиваются в нескольких планах – реальном, историческом, онейрическом, религиозно-мифологическом. Большое внимание А.Ж. Жаксылыков уделяет пространству души героев, хронотопу их сознания.

Литература

- 1 Фрейд З. Введение в психоанализ. – СПб: Азбука-классика, 2006. – 480 с.
- 2 Жаксылыков А.Ж. Сны окаянных. – Алматы: Эверо, 2005. – 480 с.

References

- 1 Freyd Z. Vvedenie v psihoanaliz. – SPb: Azbuka-klassika, 2006. – 480 s.
- 2 Zhaksylykov A.Zh. Sny okayannyh. – Almaty: Evero, 2005. – 480 s.

УДК 821-161.1.0

А.Б. Темирболат,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: alua_t@mail.ru

Пространственно-временная организация романа А. Жаксылыкова «Поющие камни»

Статья посвящена исследованию проблемы хронотопа. Данная категория рассматривается на материале романа А.Ж. Жаксылыкова «Поющие камни». На основе анализа времени и пространства раскрываются особенности построения данного произведения. В статье проводится исследование сюжетной организации романа «Поющие камни». Большое внимание уделяется постижению эстетических взглядов писателя, его концепции мира и человека. Раскрываются особенности представления А.Ж. Жаксылыкова о категориях времени и пространства. Выявляется национальное своеобразие концепции прозаика. Отмечается влияние национальной культуры, философских и религиозных воззрений XX столетия на творчество А.Ж. Жаксылыкова. Проводится детальный анализ пространственно-временного континуума романа, отличительными особенностями которого являются условность, многомерность, иллюзорность. Указывается, что важнейшими составляющими хронотопа романа выступают сновидения, мифы. Выявляются основные свойства времени-пространства данного произведения. Раскрываются особенности построения индивидуально-авторской картины мира писателя.

В данной статье исследуется природа категории времени-пространства, ее влияние на повествовательную структуру произведения. Раскрываются особенности функционирования хронотопа в романе. Анализируются основные типы времени-пространства, получившие отражение в произведении писателя. Большое внимание уделяется частным хронотопам героев романа. В статье раскрываются особенности пространственно-временной позиции персонажей произведения.

Ключевые слова: роман, время, пространство, композиция, повествование, автор, хронотоп, концепция.

A.B. Temirbolat

The existential organization of A. Zhaksylykov's novel «Singing Stones»

The article is devoted to the research of the problem of chronotope. This category is considered on the material of A. Zhaksylykov's novel «Singing Stones». On the basis of the analysis of time and space the author reveals the peculiarities of the work's construction. The great attention is given to comprehension of the writer's aesthetic views, his concept of the world and the person. Features of A.Zh. Zhaksylykov's concept about categories of time and space are revealed. The national originality of the concept of the prose of the writer are indicated. The influence of national culture, philosophical and religious views of the twentieth century on A.Zh. Zhaksylykov's work is marked. The detailed analysis of the existential continuum of the novel is carried out. The basic properties of chronotope of this work are indicated. Features of construction of the individually-author's picture of the world of the writer are revealed. The detailed analysis of the existential continuum of the novel the distinctive features of which are conventionality, multidimensionality, illusiveness is undertaken. It is underlined, that as the major components of the novel chronotope's are dreams, myths. The basic properties of chronotope of this work are indicated. Features of construction of the writer's individually-author's picture of the world are revealed.

In this article the nature of time-space's category and its influence on the narrative structure of work are investigated. Features of chronotope's functioning in the novel are revealed. The basic types of time-space which have received reflection in the writer's work are analyzed. The great attention is given to private chronotopes of heroes of this novel. In the article features of the existential position of the work's characters are revealed.

Key words: novel, time, space, composition, narration, the author, chronotope, concept.

А.Б. Темирболат
**А. Жақсылықовтың «Сайрауық тастар» романының
уақыт пен кеңістік құрылымы**

Мақалада мекеншак мәселесі зерттеледі. Бұл категория А. Жақсылықовтың «Сайрауық тастар» романында қарастырылады. Уақыт пен кеңістікті талдаудың негізінде осы шығарманың ерекшелігі ашылады. Мақалада жазушының эстетикалық көзқарасы мен әлем және адам концепциясына назар аударылады. А.Ж. Жақсылықовтың уақыт пен кеңістік туралы түсінігі ашылады. Прозаик концепциясының ұлттық ерекшелігі анықталады. Мақалада «Сайрауық тастар» романының уақыт пен кеңістік континуумы зерттеледі. Бұл шығармадағы мекеншак категориясының негізгі ерекшеліктері анықталады. Жазушы әлемінің жеке-авторлық көрініс құрылымының өзгешелігі ашылады. А.Ж. Жақсылықовтың шығармашылығына ұлттық мәдениет, философиялық пен діни көзқарастардың әсері анықталады. Романдағы уақыт пен кеңістік континуумы толық жете талданады және оның ерекше өзгешеліктері (шарттылық, елестетпелік) көрсетіледі. Роман мекеншактың негізгі құрамдас бөліктері (түс көру, миф) зерттеледі. Бұл шығармадағы уақыт пен кеңістік категорияларының негізгі ерекшеліктері анықталады. Жазушы әлемінің жеке-авторлық көрініс құрылымының өзгешелігі ашылады.

Бұл мақалада уақыт пен кеңістік категорияларының табиғаты зерттеледі және шығарманың баяндау құрылысына уақыт пен кеңістік категорияларының әсері анықталады. Романдағы мекеншактың қызметі ашылады. Жазушы шығармасындағы бейнеленген уақыт пен кеңістіктің негізгі типтері талданады. Мақалада роман кейіпкерінің жеке мекеншактарына назар аударылады, олардың уақыт пен кеңістік позицияларындағы ерекшеліктері ашылады.

Түйін сөздер: роман, уақыт, кеңістік, композиция, баяндау, автор, мекеншак, концепция.

Творчество Аслана Жамелевича Жаксылыкова в последние годы является объектом изучения ученых, внимания критики и общественности. Его рассказы, повести, романы нередко становятся предметом обсуждения на круглых столах, международных и республиканских конференциях. Исследованием произведений А.Ж. Жаксылыкова занимаются А. Кодар, В.В. Бадиков, Л.В. Сафронова, Ш. Адибаева и др. В своих статьях, монографиях они рассматривают особенности творческой лаборатории писателя, раскрывают новаторство и своеобразие его художественного мира. Большое внимание исследователи уделяют постижению творческого мастерства, таланта А.Ж. Жаксылыкова.

Столь пристальный интерес ученых, критиков к произведениям писателя обусловлен самобытностью его дарования. В творчестве А.Ж. Жаксылыкова соединились философские идеи современности, религиозные постулаты, научные концепции и гипотезы, мифологические воззрения прошлого, опираясь на которые он пытается найти ответ на вечные вопросы бытия.

Рассказы, повести, романы писателя отличаются емкостью содержания, многогранностью образов, сложностью композиции и пространственно-временной организации. Ярким примером тому является роман «Поющие камни» (1997).

Повествование в данном произведении ведется от лица автора, который одновременно

выступает и рассказчиком, и главным героем описываемых событий. Отсюда некая тройственность в изложении. Действие романа изображается с позиций прошедшего, настоящего, будущего времени. Ретроспекция чередуется с перспективой и описанием реальности. События излагаются в форме рассуждений, воспоминаний героя и его обращений к окружающим людям.

Сюжет романа развивается в нескольких пространственно-временных измерениях. Изображаемые автором события переплетаются с размышлениями главного героя. Действие произведения охватывает духовный и реальный планы. Каждое событие, происходящее в жизни Жана, рассматривается сквозь призму его мироощущения и мировосприятия.

Значительное место в произведении занимают видения героя. Они пронизывают всю структуру повествования. Вследствие чего становится трудноразличимой грань между реальностью и грезами Жана.

Сны выполняют в романе несколько функций. Во-первых, являясь отражением действительности, они помогают главному герою постичь глубинную суть процессов, происходящих в окружающем его мире. Во-вторых, сны способствуют раскрытию основной идеи произведения, которая заключается в том, что человечество, утратившее нравственные идеалы и ценности, преступившее законы разумного бы-

тия, находится в особом состоянии, напоминая сон. В-третьих, раздвигают границы хронотопа романа. На уровне сновидений происходит выход в иную реальность, порожденную природой бессознательного [1, 107].

Произведение включает множество религиозно-мифологических реминисценций. В процессе повествования автор упоминает образы Будды, Дао, богини Сарасвати, Шивы, Аллаха, пророка Мухаммеда, Кыдыра, Бабы Тукти, Шашты Азиза, Адама, Ноя, Иерусалима, Голгофы, Армагеддона. Размышляя о медицинской энциклопедии, Жан называет ее книгой судьбы, Талмудом. Характеризуя быт людей, Арман отмечает, что жизнь человека – вечная борьба бога и сатаны.

Хронотоп романа представляет собой сплав реального и исторического времени-пространства. Ибо одной из ведущих тем произведения является проблема семипалатинского полигона. На примере судеб своих героев автор показывает последствия ядерных испытаний, проводившихся на протяжении многих лет в Казахстане.

В беседах героев произведения, их рассуждениях встречаются имена реальных исторических лиц. Например, раскрывая свою концепцию жизни, Арман заявляет: «Махатма Ганди – это не для меня» [2, 34]. Обращаясь к пограничнику, Жан говорит: «Профессор, ваши представления о пространстве и времени безнадежно устарели, устарели Эйнштейн и Поль Дирак» [2, 23].

В романе нередко проводятся параллели с персонажами сказок и известных произведений художественной литературы. Так, Жан сравнивается с Робинзоном. Рассуждая о будущем, ожидающем студентов, Арман упоминает имя Дон Кихота. Врачи ассоциируются в восприятии Жана с пери, старик-китаец с Шалтаем-болтаем. Злое, жестокое, темное начало в человеке предстает в сознании главного героя в образе дракона.

Включение реминисценций, религиозных мотивов, упоминание исторических событий придает емкость содержанию произведения, расширяет пространственно-временные границы повествования, подчеркивает единство прошлого и настоящего, показывает связь реальности с фантазией.

Хронотоп романа характеризуется условностью. В процессе развития действия время и пространство постоянно меняются. Границы хронотопа произведения то сужаются, замыкаясь на частной судьбе, то раздвигаются до вселенских масштабов. Практически с каждым

героем, образом романа переплетается тема космоса. На протяжении всего повествования автор подчеркивает, что человек – часть окружающего его мира.

Пространственно-временной континуум произведения отличается иллюзорностью границ. Главный герой романа свободно перемещается из одного измерения в другое. Так, вспоминая о своей жене Айнуре, Жан отмечает, что его «дьявольски обостренный слух проникает сквозь стены и время и делает близким далекое» [2, 15]. Находясь в больнице, он совершает путешествие по своему прошлому.

В ходе изложения событий наблюдается полифония времен и пространств. Нередко в пределах одного предложения или абзаца описываются такие факты биографии героя, которые происходили в его жизни в совершенно разные периоды. Например, характеризуя свое состояние после измены Айнуры, Жан говорит: «Тревожно прислушивался к стуку вагонных колес, я опять ждал тебя возле берез Ботанического бульвара, трогал твои мокрые от дождя щеки и удивлялся лунной теплоте и прозрачности женской кожи, запальчиво спорил с профессором об идейности литературы, карабкался по бетонным кольцам к желтому окну, летел вниз и тянулся сквозь собственное падение к сияющей бритве, в предчувствии крови несчетное количество раз умирал во тьме и вновь восставал из праха, чтобы прийти к тому же» [2, 89].

Использование данного приема позволяет писателю глубже раскрыть внутренний мир героев, проникнуть в пространства их памяти, души, передать поток их мыслей и чувств. Этому также способствует резкая смена хронотопов. Рассказывая об основных событиях, автор не придерживается четкой временной последовательности. Он постоянно переходит из одного плана в другой, возвращается к ранее изложенным фактам по несколько раз. В результате чего время в произведении носит разнонаправленный характер.

Повествованию романа присуща двойственность. Описывая жизнь героев, автор использует слова «туман», «туманный», «призрачный», «бред», «видение», «таинственный» и иногда заканчивает предложения многоточием. Тем самым он подчеркивает, что человек, любое явление действительности заключают в себе некую загадку, имеют глубинную, скрытую сторону. Отсюда многоликость бытия, которая выражается в романе через метаморфозы и перевоплоще-

ния героев и, в частности, Жана (смотрите: он ощущает себя то зверем, то полем, то ливнем).

Двойственность проявляется на уровне композиции произведения. Роман можно условно поделить на две части. Первая из них посвящена детству Жана. Ее основу составляет история с камнем. Она строится в форме обращения героя к Коке. Вторая часть отражает события жизни Жана в студенческие и в более зрелые годы.

Примечательно, что составные компоненты композиции разграничиваются в романе стилистически и грамматически. Первая часть выделяется курсивом и практически не содержит знаков препинания. Вторая – написана по всем правилам русской грамматики.

Такое построение и оформление обусловлено стремлением автора показать значимость истории с камнем в жизни героя и передать его состояние после случившейся трагедии. Ибо отсутствие знаков препинания выражает эмоциональный настрой Жана, переполненность его души всевозможными чувствами и их оттенками.

Произведение содержит лирические отступления, в которых автор воспеваает красоту природы, женщины. Их хронотоп не совпадает с хронотопом действия, изображаемого в романе. В структуру произведения писатель включил их, чтобы усилить драматизм повествования, подчеркнуть дисгармоничность бытия людей.

Роман представляет собой своеобразный диалог истории и современности, ушедших поколений и нынешних, мысли и слова. Обращаясь к трудам античных философов, ученых, творениям классиков литературы, автор, с одной стороны, пытается проследить особенности общественного развития, с другой – понять, какое воплощение получают идеи в реальной жизни, как соотносятся духовное и материальное.

Повествование произведения содержит множество риторических вопросов и восклицаний. Например, рассказывая историю отношений Жана с Айнурой, автор заявляет: «Она краем глаза не посмотрела бы на него, если бы не подружки по университету, которые сходили с ума от его стихов, да преподаватели факультета, которые дружно прочили ему блестящее будущее. Чем иным смог бы прельстить ее прыщеватый худосочный сокурсник-пиит?» [2, 20].

Включение риторических вопросов и восклицаний в содержание романа позволяет сократить пространственно-временную дистанцию между героями, автором и читателем, проследить логику изложения событий. Через них вы-

ражается эмоциональное состояние рассказчика, его отношение к происходящему.

В произведении наблюдается оппозиция небесного и земного миров. Она углубляет контраст между духовным и материальным (физическим) началами бытия людей.

Противопоставление проявляется на уровне хронотопа главного героя романа. Так, вспоминая о своем детстве, юности, годах, проведенных с Айнурой, Жан приходит к выводу, что существует эта и иная жизнь. В ходе рассуждений, герой соотносит прошлое и настоящее. «Мне было жаль моей находки, – говорит он, – которая должна была уплыть в чужие руки, но и мне она *теперь* была ни к чему» [2, 26].

Следует отметить, что индивидуальное время-пространство Жана отличается многомерностью. Его хронотоп вбирает в себя хронотопы окружающих людей. Отсюда «расщепление» «я» героя. За время, в течение которого разворачиваются события, имевшие место в жизни Жана, он то принимает образы реальных лиц, то превращается в предметы живой и неживой природы. В результате чего границы его хронотопа постоянно варьируются от пределов частной судьбы до общечеловеческих, вселенских, космических масштабов, а его «я» переходит в «мы».

Примечательно, что в процессе повествования, герой находится на стыке прошлого и настоящего, реального и онейрического времени-пространства. Воспоминания составляют неотъемлемую часть его размышлений, а сны настолько тесно переплетаются с действительностью, что порой он сам не может отличить явь от видения.

Эта двойственность характеризует внутренний мир Жана, его «я». Как он отмечает: «Мой мозг судья и палач мне самому, он безжалостный хронист, и я давно перестал удивляться тому, что он способен отрешенно взвешивать мгновения в минуты даже самого глубокого помрачения сознания. Кто знает, не значит ли это, что *мое «я» и сознание не совпадают* полностью, ведь даже в самых темных состояниях я ощущаю в себе некий свет, бесстрастно фиксирующий каждую мысль, каждое чувство» [2, 12].

В биографии героя можно выделить две системы пространственно-временных координат. Каждая из них имеет свою точку отсчета и знаменует новый этап в жизни Жана. Первая охватывает период от его рождения до удара камнем, который запустили в него Уку и Манка. Вторая